

RU

Арабизмы религиозной тематики в английском и русском языках: проблемы заимствования, ассимиляции и функционирования

Соловьева Н. В., Скитина Н. А.

Аннотация. Целью исследования является разработка комплексной классификации арабизмов-религионимов в английском и русском языках, учитывающей частотность их употребления и связанные с ней семантические сдвиги, а также определение специфики их освоения в сопоставляемых лингвокультурах. Научная новизна работы заключается в представленном системном подходе к анализу религиозной лексики арабского происхождения. Классификация базируется не только на тематическом или этимологическом принципах, но и на объективных количественных данных (частотность в национальных корпусах) и динамике семантических изменений. Выделено 7 тематических групп религионимов, наиболее многочисленной из которых является группа понятий, относящихся к Богу и вере, а наиболее малочисленной – группа номинаций мусульманских праздников. Анализ корпусных данных выявил значимые различия в частотности употребления: высокочастотные единицы присутствуют в русском языке и американском варианте английского языка, но практически отсутствуют в британском варианте. Исследование подтвердило, что степень ассимиляции напрямую зависит от времени вхождения слова в язык. Зафиксированы многочисленные случаи семантических сдвигов, обусловленные функционированием единиц в различных типах дискурса.

EN

Religious Arabisms in English and Russian: issues of borrowing, assimilation, and functioning

N. V. Solovyova, N. A. Skitina

Abstract. The study aims to develop a comprehensive classification of religious Arabisms in English and Russian, taking into account their frequency of use and associated semantic shifts, as well as determining the specifics of their assimilation within the compared linguocultures. The scientific novelty of the work lies in the systemic approach presented for the analysis of religious vocabulary of Arabic origin. The classification is based not only on thematic or etymological principles but also on objective quantitative data (frequency in national corpora) and the dynamics of semantic changes. Seven thematic groups of religionyms were identified, the most numerous being concepts related to God and faith, and the least numerous being the group of names for Muslim holidays. Analysis of corpus data revealed significant differences in frequency: high-frequency units are present in Russian and American English but are practically absent in British English. The study confirmed that the degree of assimilation directly depends on the time of the word's entry into the language. Numerous cases of semantic shifts were recorded, caused by the functioning of these units in various types of discourse.

Введение

Актуальность темы исследования объясняется повышением функциональной значимости и частотности употребления слов арабского происхождения, входящих в тематическую группу «Религия. Ислам» как в русском (Эль-Султани, 2018, с. 8-9), так и в английском языке (Fournier, Latrache, 2020, р. 4). Глобальная трансформация ислама, выходящая за пределы Ближнего Востока, сопровождается эскалацией межрелигиозных конфликтов. Как следствие, формируется основа для значимых общественно-политических дискуссий и возникает потребность в концептуализации и номинации новых феноменов и характеристик в рамках английской и русской лингвокультур. Наименования реалий исламской религии *Аллах / Allah, имам / imat, намаз / namaz, шариат / shariah* и т. д., ранее рассматривавшиеся исключительно как экзотизмы, интернационализируются и становятся привычным фрагментом картины мира представителей неисламского сообщества.

Объектом исследования выступили интернациональные лексемы религиозной тематики, предметом – их семантическая и формальная структура, подвергнутая сравнительно-сопоставительному анализу. Достижение поставленной цели предполагало решение ряда задач, среди которых: определение границ понятия «религионим» с целью уточнить, какие объекты входят в поле исследования; составление перечня интернациональных религионимов арабского происхождения, отобранных из английских и русских лексикографических источников и корпусов текстов; определение ведущих способов заимствования религионимов и изучение проблемы их адаптации; анализ частотности их употребления; классификация единиц перечня по тематическим группам; выявление семантических сдвигов и особенностей функционирования религионимов.

В ходе исследования привлекался корпус общенаучных и лингвистических методов, включающих: 1) метод семантического поля для дифференциации лексического материала в соответствии с его принадлежностью к семантическому полю «религия»; 2) историко-этимологический анализ при рассмотрении религионимов в аспекте времени их возникновения; 3) метод словообразовательного анализа для определения словообразовательной структуры рассматриваемых дериватов; 4) методы грамматического и тематического анализа для описания религионимов в соответствии с лексико-грамматическими разрядами и тематическими группами; 5) метод корпусного анализа для установления особенностей функционирования религионимов; 6) метод компонентного анализа словарных дефиниций для установления особенностей семантики изучаемых лексем; 7) сравнительно-сопоставительный метод, позволивший определить общее и специфичное в семантике религионимов-интернационализмов арабского происхождения в двух неблизкородственных языках; 8) статистический метод, обеспечивший получение количественных данных, касающихся рассматриваемых единиц.

Материалом исследования послужила картотека интернациональных религионимов арабского происхождения в английском (132 единицы) и русском (158 единиц) языках, извлеченных методом сплошной выборки из лексикографических источников (Азаров, 2014; Али-заде, 2007; Словарь исламских терминов, 2014; Esposito, 2004; Hughes, 1995; Mir, 1987), а также содержащихся в контекстах, представленных в национальных корпусах русского и английского языков.

Теоретическую базу исследования составили работы в области теории заимствований (Акуленко, 1972; Блумфилд, 2002; Крысин, 2004; Соколова, 2024; Durkin, 2014); работы по истории заимствования и практике освоения арабской лексики русским языком (Александрова, 2007; Морозов, 2018; Эль-Султани, 2018) и английским языком (Al-Johani, 1990; Fournier, Latrache, 2020); работы, посвященные определению и типологизированию религиозной лексики (Бугаева, 2008; Смирнова, 2014; Смолина, 2022; Тимофеев, 2001; Якимов, 2011).

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его материалов для создания учебных пособий и методических разработок, ориентированных на проблематику лексических заимствований и процессов интернационализации. Выводы, касающиеся особенностей адаптации религионимов в английской и русской лингвокультурах, могут быть применены при анализе текстов публицистического и религиозного дискурсов, имеющих значение для межконфессиональной коммуникации.

Обсуждение и результаты

Одним из ключевых в настоящей работе становится термин «религионим», под которым вслед за А. Н. Смолиной мы подразумеваем «слова и составные наименования, обозначающие религиозные понятия» (2022, с. 3). На наш взгляд, достаточно общее трактование этого термина позволяет избежать противоречий, связанных с использованием терминов «религиозная лексика», «церковная лексика» и «сакральная лексика». В понимании С. А. Смирновой, религиозная лексика – это «слова, выражающие религиозные понятия, которые находятся в системных соотношениях друг с другом, и вместе взятые образуют то, что можно назвать религиозным мировоззрением» (2014, с. 86). Сакральная лексика соотносится с понятием веры, семантика которого включает компонент «религия»: «ВЕРА <...> 3. То же, что вероисповедание» (Ожегов, Шведова, 1996, с. 157). Церковная лексика, отражающая обрядовую, ритуальную сторону вероисповедания, должна рассматриваться как часть религиозной лексики (Якимов, 2011, с. 66).

Согласно классификации религиозной лексики русского языка, предложенной К. А. Тимофеевым (2001, с. 24-25), выделяются следующие категории слов: 1) общие для монотеизма: слова, обозначающие понятия, присущие всем монотеистическим религиям (например, *Бог, вера, молитва*) и формирующие фундамент религиозного мировоззрения; 2) общие для христианства: слова, использующиеся во всех направлениях христианства (например, *Христос, церковь, Евангелие*); 3) специфические для отдельных конфессий: слова, которые характерны только для определенных христианских течений (специфическая терминология в православии, католицизме или протестантизме). Отметим, что представленная классификация не учитывает лексику, выражающую понятия таких крупных мировых религий, как Ислам, Иудаизм, Буддизм, Индуизм.

Мы считаем классификацию религионимов П. А. Якимова (2011) наиболее универсальной. Ее преимущество заключается в том, что она опирается на общие религиозные представления человека, игнорируя связь с конкретной конфессией (Якимов, 2011, с. 68). Классификация охватывает следующие аспекты: Бог и вера; человек как творение; религиозно-правовые и этические нормы; заповеди; церковь и культ.

Обратившись к классификациям религиозной лексики, предложенным учеными-арабистами, обнаруживаем сходные черты с рассмотренными ранее типологиями. Классификации могут быть специфическими и иметь параллели с категоризацией церковной лексики. В качестве примера можно привести подход Д. К. Рашидовой (Rashidova, 2024, р. 33), которая выделяет три категории предметов культа, основываясь

на времени их интеграции в арабский язык: 1) предметы, названия которых отсутствовали в арабском до ислама (например, *Коран*); 2) предметы, получившие новое значение благодаря Исламу (например, *хадж*); 3) предметы, бытующие в арабском языке с доисламских времен (например, *Кааба*).

Исследователь религиозной лексики арабского происхождения в башкирском языке З. Р. Хафизова (Khafizova, 2018, р. 207–208) предложила классификацию, охватывающую следующие категории: существа и события; верования и убеждения; священнослужители; церемонии и ритуалы; праздники; предметы культа; архитектура и утварь; религиозные тексты; религиозная одежда; антропонимы; абстрактные понятия; сложные слова и фразеологизмы; организации и объединения; символы. В предложенной классификации наблюдается некоторая непоследовательность, поскольку формальные и содержательные характеристики религионимов не разграничиваются.

Помимо узкоспециализированных богословских терминов, к категории религионимов также относят лексику богословского характера, не являющуюся строго терминологической. Сюда входят заимствования, историзмы, архаизмы и общекультурные лексемы, которые в совокупности придают речи верующих особую окраску и делают ее легко идентифицируемой. Важным считаем замечание И. В. Бугаевой о непрекращающихся полярных процессах: с одной стороны, в результате метафорического переноса единицы из сферы религии переходят в узус; с другой стороны, узуальные единицы подвергаются терминологизации (Бугаева, 2008, с. 16).

Несмотря на глубинное фундаментальное сходство религий и интернационализированность значительной части религионимов (лексики религиозной тематики), сакральные ритуалы, символы, объекты поклонения имеют отличительные особенности для представителей разнотипных лингвокультур. Обращаясь к вопросу культурной диффузии, Л. Блумфилд отмечает, что «усвоение различных явлений, которые отличаются от явлений, существующих в силу основной традиции, называется языковым заимствованием» (2002, с. 487–488). Ученый отграничивает диалектные заимствования из того же языкового ареала от заимствований из области культуры, приходящих из других языков, подчеркивая таким образом культураносность иноязычных заимствований.

В понимании Л. П. Крысина (2004, с. 35), лексическое заимствование представляет собой процесс перемещения слов из одного языка в другой, а заимствованное слово воплощает результат этого процесса. Неполная семантическая эквивалентность лексем в исходном и принимающем языках может объясняться динамичностью лексического фона: «...понятийная семантика слова весьма стабильна, а лексические фоны значительно модифицируются даже на протяжении жизни одного поколения» (Крысин, 2004, с. 63). Лексика религиозной тематики характеризуется тесной соотнесенностью с экстралингвистической действительностью, идеологической детерминированностью, наличием в семантике эмоционально-экспрессивных и национально-культурных коннотаций – факторами, обуславливающими высоко динамичный лексический фон.

Термин «слово иноязычного происхождения» является гиперонимом, объединяющим несколько категорий: 1) иноязычные вкрапления – иностранные слова или словосочетания, используемые в языке-реципиенте и отличающиеся высокой степенью маркированности и низкой узуальностью; 2) заимствованные слова, которые, в свою очередь, делятся на: названия реалий чужой культуры, также высоко маркированные и низкоузуальные (экзотизмы), и слова общего происхождения, функционирующие со схожим звучанием и значением в нескольких неблизкородственных языках (интернационализмы); для обеих подгрупп характерна средняя степень маркированности и узуальности; 3) слова, вошедшие в язык в результате языкового контакта (лексические заимствования) и характеризующиеся низкой маркированностью и высокой узуальностью (Александрова, 2007, с. 100).

Заимствования-интернационализмы, находящиеся в фокусе нашего внимания, определяются О. С. Ахмановой как «слова или выражения, принадлежащие к общеэтимологическому фонду ряда языков, близких по происхождению или сходных по своему историческому развитию» (Ахманова, 2025, с. 180). По мнению В. В. Акуленко (1972, с. 38), международными (интернациональными) считаются омологические полилексемы, обладающие таким сходством фоновоморфологической оболочки, которое делает возможным их узнавание в синхронически сопоставляемых языках. Несмотря на то, что степень типологической близости фоновоморфологических систем языков в значительной мере предопределяет возможность сходства лексики языков, фоновоморфологическое сходство не означает типологическое тождество.

Арабизмы – это слова, заимствованные непосредственно из арабского языка или сохранившие явные следы контакта с ним (например, *hadj / хадж, intifada / интифада*). Важно отличать их от более широкого понятия «слова арабского происхождения». Последнее включает в себя не только прямые арабизмы, но и слова, которые пришли в язык через посредство других языков, но изначально имеют арабский корень (например, *algorithm / алгоритм, harem / гарем*).

Исследователи по-разному оценивают количество слов арабского происхождения в русском языке: согласно данным Н. В. Морозова, количество общеупотребительных лексем составляет около 260 единиц; вместе со специальными терминами (например, из медицины, астрономии, религии) это число возрастает до примерно 500 (Морозов, 2018, с. 70). Первое массовое проникновение арабских заимствований в русский язык приходится на X–XI века, сразу после принятия христианства Киевской Русью и установления активных связей с Византией и ближневосточным миром. Русский язык пополнялся арабскими заимствованиями посредством татарского и чагатайского языков во времена зависимости русских земель от Золотой Орды. Установление контактов с Османской империей и Персией, развитие морских и сухопутных торговых путей, а также рост интереса к научным трудам Востока сопровождался притоком арабизмов. В настоящее время наблюдается тенденция к пополнению русского языка арабскими заимствованиями, преимущественно охватывающими сферы религиозных и философских понятий, общественно-политической жизни и гастрономии.

Данные Оксфордского словаря английского языка (Oxford English Dictionary (OED)) свидетельствуют о том, что количество арабизмов в английском языке сопоставимо с их количеством в русском языке и составляет порядка 410 единиц, 113 из которых относятся к религионимам (Durkin, 2014, p. 383). Проникновение арабских слов в английский язык началось с IX-XI вв. благодаря торговле с мусульманскими государствами (особенно Византийской империей и арабскими халифатами) и продолжилось в эпоху крестовых походов в XI-XIII веках. Позже Британия стала важным центром торговли с Ближним Востоком и Индией, особенно после основания Ост-Индской компании в конце XVI века. Кроме того, территориальная экспансия Британии в Индии и Африке способствовала заимствованию арабских слов посредством языков, бытующих в колониях. Подобно русскому языку, в настоящее время английский язык обогащается заимствованиями арабского происхождения, касающимися религиозных и философских понятий, общественно-политической сферы, а также гастрономии.

В дополнение к ранее рассмотренным типам иноязычных слов, Л. П. Крысин (2004) выделяет ряд «мигрирующих элементов», включающих: заимствование слова, фонемы, морфемы, синтаксическое (или структурно-синтаксическое) заимствование, а также семантическое заимствование (кальку). Все эти виды заимствований тесно взаимосвязаны. Так, морфологическое заимствование невозможно без лексического. Калькирование и структурно-семантическое заимствование, в свою очередь, предполагают владение языком, в частности его лексико-семантической системой и семантическим строем (Крысин, 2004, с. 24-25). Примеры единиц, иллюстрирующих разные способы вхождения арабских религионимов в русский и английский языки, представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Классификация религионимов арабского происхождения по типу заимствования

Способ заимствования	Религионимы в русском языке	Религионимы в английском языке	Значение
Прямые лексические заимствования (практически полное сохранение исходной формы и звука)	масджид	<i>masjid</i>	мечеть
	Рабби	<i>Rabbi</i>	Мой Господь
Транскрипция / фонетическая замена (передача звукового облика арабского оригинала)	сунна	<i>sunnah</i> [ˈsɒnə]/ [ˈsʌnə]	мусульманское священное предание, излагающее примеры жизни исламского пророка Мухаммеда
	зикр	<i>dhikr / zikr</i> [ˈdɪkr]	помяновение Бога
Транслитерация (буквенно-графическое воспроизведение арабского слова)	джума	<i>Jumu'ah</i> [dʒuːˈmuːə]	священная пятница, в этот день Всевышний Аллах создал Адама
	салават	<i>salawat</i> [salaˈwat]	произнесение благословений для Пророка Мухаммада
Калькирование (поморфемный полный или частичный перевод иноязычного слова)	Субханаллах Пречист Аллах	<i>Subhanallah</i> <i>Glory be to God</i>	благословение от Бога, (от субхан / <i>subhan</i> – <i>пречистый</i> и имени Аллаха)
	тавхид / единобожие	<i>tawhid /</i> <i>monotheism</i>	исламский догмат о единственности и единстве Аллаха (от <i>вахадда</i> / <i>wahhada</i> – <i>объединять</i>)
Семантическое калькирование (получение словом нового, переносного значения под влиянием иноязычного слова)	халяль	<i>halal</i>	любые действия, разрешенные Исламом (прямое значение) → разрешенная еда (переносное значение)
	баракат	<i>barakat</i>	божественное благословение (прямое значение) → достаток и благополучие (переносное значение)

Согласно результатам проведенного анализа, ведущими способами заимствования религионимов становятся прямые лексические заимствования (43% от общего числа выборки в русском и 40% от общего числа выборки в английском языке), транслитерация (21% от общего числа выборки в русском и 28% от общего числа выборки в английском языке) и транскрипция (27% от общего числа выборки в русском и 25% от общего числа выборки в английском языке). Полагаем, это обусловлено тем, что проще сохранить исходную форму слова, адаптировав ее произношение и написание под нормы принимающего языка, нежели создавать кальку. Более того, прямые заимствования сохраняют специфическое звучание и продолжают ассоциироваться с культурой происхождения, т. е. сохраняют национальный колорит. Значительно реже религионимы обогащают русский и английский языки посредством калькирования, полного/частичного (6% от общего числа выборки в русском и 4% от общего числа выборки в английском языке) или семантического (3% от общего числа выборки в русском и 3% от общего числа выборки в английском языке). Тем не менее калькирование как способ заимствования точнее передает смысл оригинальной единицы, заменяя оригинальные морфемы на морфемы принимающего языка.

Ассимиляция лексической единицы проходит на разных уровнях языковой системы (Соколова, 2024, с. 1408-1409). Степень фонетического изменения заимствованного слова зависит от наличия/отсутствия или количества языков посредников, участвующих в его передаче, а также способа его передачи в язык-реципиент. Приведем примеры ассимиляции религионимов арабского происхождения в русском и английском языках.

В русском языке имя Мухаммед часто воспроизводится как Магомет или Магомед. Это обусловлено тем, что в русском фонетическом инвентаре отсутствует гортанный фриктивный звук [ħ], характерный для арабского произношения имени Мухаммед. В результате ранние заимствования использовали адаптацию с помощью русского звука [г]. Таким образом, форма Магомет является более архаичной и давно распространенной, тогда как анализ данных корпуса текстов с помощью сервиса Google Ngram Viewer показывают тенденцию к распространению варианта Мухаммед, что соответствует более точной фонетической передаче арабского оригинала.

Нами обнаружены некоторые расхождения в способах написания религионимов. Так, *Qur'an* / *Коран* чаще пишется в американском варианте с начальным элементом *Qi*, в то время как в британском варианте более распространена транслитерированная версия *Koran*. Другим примером является термин *sharia* / *шариат*: в британском варианте предпочтение отдается форме *sharia law*; в американском варианте религионим нередко встречается в форме *Shari'ah Law*, подчеркивающей специфику арабского алфавита. Расхождения наблюдаются и в написании термина *halal* / *халаль*. В британском варианте транслитерации арабских терминов наблюдается удвоение гласных букв для более точной передачи произношения: *halaal, salaah, haraam*. В русском языке встречается написание слова *Аллах* и с прописной, и со строчной букв. Слово *калиф* в русском языке тождественно по семантике слову *халиф*, маркированному как устаревшее.

Арабские заимствования в русском и английском языках характеризуются выраженной словообразовательной активностью. Хотя принадлежность слова к заимствованным единицам зачастую коррелирует со снижением его словообразовательного потенциала, полное его отсутствие не наблюдается. Подтверждение этого тезиса демонстрируется на примере производных от религионимов, функционирующих в обоих языковых пространствах: *шахид* – *шахидка*; *мулла* – *муллократия, муллократ*; *муфтий* – *муфтийский*; *Рамадан* – *рамаданный*; *чалма* – *чалмоносец, чалмоносный, чалмовидный*; *Islam* – *Islamic, Islamism, Islamist*; *imam* – *imamship*.

Арабские заимствования способны интегрироваться в грамматическую структуру современного русского языка. Согласно результатам анализа, преобладающее число рассматриваемых единиц – это существительные разряда *singularia tantum*, входящие в категории отвлеченных (*хадж*), собирательных (*улама*) и вещественных (*бурка*) существительных. Большинство из них сохраняют родовую принадлежность, унаследованную от слов-этимонов. Такая устойчивость объясняется сходством в оформлении грамматической категории рода в русском и арабском языках, где выделяются два рода: мужской и женский. При переходе в русский язык многие арабские слова мужского рода сохраняют свою форму, особенно те, что оканчиваются на согласные звуки (например: *Рамадан, шахид, шариат, шайтан*). Слова, в арабском языке завершающиеся на звук [и], в русском языке сохраняют этот звук и нередко приобретают суффикс «-т», что способствует их закреплению в мужском роде (например: *шиит, суннит, ваххабит*). Однако наблюдается и исключение: слово «мечеть», принадлежащее к существительным мужского рода в арабском, в русском языке относится к существительным женского рода.

Помимо способов заимствования и особенностей ассимиляции нами анализировалась частотность употребления религионимов арабского происхождения в английском и русском языках. Методом сплошной выборки из лексикографических источников было отобрано 158 русских и 132 английских лексемы религиозной тематики, получивших не менее трех фиксаций. Затем эти единицы проверялись на наличие в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), Британском национальном корпусе (BNC) и Американском корпусе современного английского языка (COCA). Эти информационно-справочные системы позволяют объективно анализировать использование заимствований арабского происхождения в текстах различных стилей и жанров. Проведенное исследование позволило установить, что только 32 английских и 39 русских лексем встречаются в контекстах, содержащихся в национальных корпусах, или фиксируются в контекстах, встречающихся в поисковых системах. На основании количества употреблений в контекстах религионимы были распределены на 4 группы: высокочастотные заимствования (более 1000 вхождений), среднечастотные заимствования (более 100 вхождений), низкочастотные заимствования (менее 100 вхождений) и неупотребительные заимствования, не зафиксированные лингвистическими корпусами, но обнаруживаемые поисковыми системами. Результаты анализа представлены в Таблице 2.

Интересным представляется факт фиксации гораздо меньшего количества религионимов арабского происхождения в Британском национальном корпусе (BNC) по сравнению с Американским корпусом современного английского языка (COCA). Несмотря на то, что объем текстов, содержащихся в COCA, в несколько раз превосходит объем текстов в BNC, количество религионимов в двух корпусах несопоставимо: высокочастотные единицы *Islam* (25 412), *Allah* (7723), *mosque* (6688), *imam* (2152), функционирующие в американском варианте английского, становятся среднечастотными *Islam* (662), *mosque* (291), *Allah* (108) или низкочастотными *imam* (89) в британском варианте английского.

Во всех группах заимствований обнаруживаются параллели между русским и английским языками. Так, наиболее частотные религионимы в двух языках совпадают. Высокая степень их ассимиляции и частотность употребления может объясняться долгим периодом существования в принимающих языках: *Islam* (1613 г., от арабского *'islām* «покорение воле Бога») / *Ислам* (XVIII в., от арабского *'islām* «покорение воле Бога»); *Allah* (конец XVI в.; от арабского *Allāh* – усеченной формы *al-ilāh* «Бог») / *Аллах* (XII в., от арабского артикля *al* и *ilāh* «Бог»); *mosque* (начало XVII в.; от среднефранцузского *mosque*, восходящего к арабскому *masjid* «простирается, пасть ниц») / *мечеть* (XIX в., от арабского *masjid* «простирается, пасть ниц»); *imam* (начало XVII в.; от арабского *imām* «лидер, предводитель») / *имам* (XVI-XVII вв., от татарского *имам* «мусульманский священник, имам», восходящего к арабскому *imām* «лидер, предводитель»). Низкочастотные заимствования в обоих языках ассимилированы в меньшей степени и включают названия мусульманских праздников, элементов обряда, костюмов.

Нельзя не согласиться с утверждением Ж. Багана и Е. Н. Тарановой об универсальности тематического анализа лексики и вследствие этого его распространенности: «Тематическая классификация является начальным и важным этапом в изучении системной организации единиц лексического уровня, в то время как лексико-семантическая классификация представляет собой последний завершающий этап анализа лексики» (Багана, Таранова, 2010, с. 46). Результаты анализа религионимов арабского происхождения, учитывающего их тематику, представлены в Таблице 3.

Таблица 2. Статистика употребления религионимов арабского происхождения

Заимствования в принимающем языке	Высокочастотные заимствования	Среднечастотные заимствования	Низкочастотные заимствования	Неупотребительные заимствования
Английский язык (COCA)	<i>Islam</i> (25412) <i>Allah</i> (7723) <i>mosque</i> (6688) <i>jiḥād</i> (5101) <i>imam</i> (2152) <i>Ramadan</i> (1507) <i>intifada</i> (1415)	<i>turban</i> (945) <i>Hajj</i> (599) <i>shariah</i> (443) <i>masjid</i> (205) <i>sunnah</i> (172) <i>zakat</i> (109) <i>zakaat</i> (3)	<i>salat</i> (60) <i>shahada</i> (53) <i>takbir</i> (53) <i>salah</i> (11) <i>umrah</i> (11) <i>minbar</i> (11) <i>Du'a</i> (9) <i>namaz</i> (8) <i>khutbah</i> (7) <i>salaat</i> (6) <i>wudhu</i> (5) <i>sajdah</i> (5) <i>ghusl</i> (4) <i>fard</i> (3) <i>talbiyah</i> (2) <i>qiblah</i> (2) <i>fitrah</i> (1)	<i>Id-al-Fitr</i> <i>Id-al-Adha</i>
Английский язык (BNC)		<i>Islam</i> (662) <i>mosque</i> (291) <i>intifada</i> (166) <i>Dua</i> (143) <i>Fard</i> (123) <i>Allah</i> (108) <i>jiḥād</i> (108) <i>Ramadan</i> (74)	<i>Koran</i> (96) <i>imam</i> (89) <i>minbar</i> (82) <i>turban</i> (81) <i>Ramadan</i> (74) <i>masjid</i> (22) <i>umrah</i> (11) <i>namaz</i> (9) <i>salaat</i> (6) <i>wudhu</i> (5) <i>sajdah</i> (5) <i>qiblah</i> (5) <i>ghusl</i> (4) <i>Hajj</i> (4) <i>shariah</i> (3) <i>sunnah</i> (3) <i>talbiyah</i> (2) <i>salat</i> (1) <i>zakat</i> (1)	<i>Id-al-Fitr</i> <i>Id-al-Adha</i>
Русский язык (НКРЯ)	<i>мечеть</i> (4309) <i>Аллах</i> (3294) <i>ислам</i> (3204) <i>мулла</i> (1939) <i>Коран</i> (1765) <i>чалма</i> (1479) <i>имам</i> (1439) <i>дервиш</i> (1053)	<i>шайтан</i> (563) <i>джинн</i> (519) <i>тюрбан</i> (487) <i>шариат</i> (356) <i>джихад</i> (255) <i>намаз</i> (244) <i>Хадж</i> (200) <i>муфтий</i> (163) <i>кааба</i> (132)	<i>хиджаб</i> (96) <i>Рамадан</i> (79) <i>Ураза</i> (60) <i>интифада</i> (52) <i>Курбан-Байрам</i> (38) <i>зикр</i> (17) <i>Ураза-Байрам</i> (17) <i>закят</i> (16) <i>Курбан</i> (11) <i>халаль</i> (11) <i>кибла</i> (10) <i>шахада</i> (7) <i>масджид</i> (5) <i>минбар</i> (4) <i>Ду'а</i> (4) <i>умра</i> (4) <i>никах</i> (4) <i>талак</i> (4) <i>фард</i> (3)	<i>барака</i> <i>вудху</i> (вуду) <i>суна</i> <i>Ид аль-Фитр</i>

Согласно результатам проведенного анализа, тематические группы религионимов арабского происхождения представлены сопоставимым количеством единиц в русском и английском языках. Тематическая группа, включающая названия праздников и значимых событий, малочисленна в обоих языках. Предположительно, это объясняется незнанием представителями иных конфессий значимых для мусульман дат и недостаточное освещение их празднования в прессе. Наиболее наполненной по количеству единиц группой стала группа религионимов, называющих понятия, относящиеся к Богу и вере. По нашему мнению, полученный результат обуславливается тем, что единицы рассматриваемой группы выражают лексические понятия, присущие и другим языковым картинам мира, но передают нюансы конкретной языковой культуры.

В отличие от устойчивых формальных признаков заимствованных слов, их семантическая структура подвергается значительным изменениям, обусловленным лингвистическими или экстралингвистическими факторами. Заимствованные слова приобретают новые синтагматические, парадигматические и ассоциативные связи, что может способствовать изменению сферы их употребления и следующим семантическим процессам: 1) дезэкзотизации – переходу экзотизма в разряд широко известных заимствований; 2) терминологизации – формированию новых значений у общеупотребительных слов с целью номинации научных и технических понятий; 3) ретерминологизации – приобретению термином новых компонентов значения и применению в другой терминосистеме; 4) детерминологизации – устранению в значении термина связи с определенной терминосферой. Например, арабский политический термин «интифада» (араб. *восстание*), который

в современной «неарабской» политической риторике используется в значении вооруженного восстания палестинских арабов против израильской власти, изначально передавал смысл самозащиты и спасения.

Таблица 3. Тематические группы религионимов арабского происхождения

Тематическая группа	Примеры из тематических групп в русском языке	Примеры из тематических групп в английском языке
Понятия, относящиеся к Богу и вере (22% от общего числа выборки в русском языке; 24% от общего числа выборки в английском языке)	Аллах – Бог в исламе Al-Huda – наставление Итикаф – отшельничество Матлуб – желаемое Тавхид – единобожие	Allah – God among Muslims Al-Huda – guidance I'tikaf – spiritual retreat Matlub – desired Tawhid – Monotheism
Практики и ритуалы поклонения (15% от общего числа выборки в русском языке; 19% от общего числа выборки в английском языке)	Ифтар – вечерняя трапеза после поста Закят – обязательная милостыня Намаз – ежедневная молитва Насих – религиозная песня Хадж – паломничество в Мекку	Iftar – evening meal after fasting Zakat (zakah) – charitable giving Salah (salat) – daily ritual prayer Nasheed – religious song Hajj (haj / hadj) – the pilgrimage to Mecca
Священные места и символы (18% от общего числа выборки в русском языке; 14% от общего числа выборки в английском языке)	Кааба – святилище в Мекке Кибла – направление, в которое обращаются мусульмане лицом при совершении намаза Мадраса (медресе) – религиозно-просветительское учебное заведение Масджид/мечеть – здание для коллективных молитв и встреч мусульман Минбар – кафедра проповедника	Kaaba – central shrine in Mecca Qibla (kiblah) – the point toward which Muslims turn to pray Madrasa – religious and educational institution Mosque (Musjid) a Muslim place of worship Minbar – pulpit for sermon
Предметы одежды (15% от общего числа выборки в русском языке; 19% от общего числа выборки в английском языке)	Абая – черное длинное женское платье Ихрам – специальная одежда паломника Никаб – женский головной убор, закрывающий лицо, с узкой прорезью для глаз Хиджаб – платок на голову Чалма – мужской головной убор	Abaya – long black robe worn by women Ihram – special dress during pilgrimage Niqab – a woman's headdress that covers the face, with a narrow slit for the eyes Hijab – head covering Turban (chalma) – a head covering for a man
Духовные сообщества (13% от общего числа выборки в русском языке; 9% от общего числа выборки в английском языке)	Хаджи – совершивший хадж Имам – духовный глава у мусульман Кадий (кади) – судья в суде шариата Мусульманин – последователь Ислама Умма – мировое сообщество мусульман	Hajji – person who has performed Hajj Imam (imaum) – spiritual leader of Muslims Qadi – judge in sharia court Muslim – follower of Islam Umma – Islamic community
Мусульманские праздники и события (3% от общего числа выборки в русском языке; 3% от общего числа выборки в английском языке)	Ашура – день памяти Хусейна Рамадан – месяц обязательного поста и духовного очищения Ид аль-Фитр (Руза-Байрам) – праздник завершения поста Рамадан Ид аль-Адха (Курбан-Байрам) – праздник, отмечающий окончание паломничества хадж Саум – пост	Ashura – day commemorating martyr Hussein Ramadan – a month of obligatory fasting and spiritual purifying Id-al-Fitr – the festival that marks the end of Ramadan Id-al-Adha – the festival that celebrates the end of the Hajj pilgrimage Sawm – fasting
Социальные нормы и правила (14% от общего числа выборки в русском языке; 12% от общего числа выборки в английском языке)	Мустахабб – необязательные действия, за которые исполняющий их получает вознаграждение Никах – брак Талак – процедура развода Хадд – установленное наказание Шариат – система исламского права	Mustahabb – optional actions for which the person performing them receives remuneration Nikah – marriage ceremony Talaq – divorce Hadd – given punishment Sharia – Islamic legal system

Анализ данных, представленных в двух англоязычных корпусах (BNC и COCA) и в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), позволил проследить функционирование исследуемых единиц в речи, а также установить сдвиги в семантике интернационализмов-религионимов арабского происхождения. Как справедливо указывают М. В. Беляков и О. И. Максименко (2024, с. 180), частота употребления слова в тексте прямо пропорциональна его полисемии. Так, степень реализованной полисемии слова можно оценить как корень квадратный из его частоты. Следовательно, если слово активно используется в разных дискурсах и его частота, вызванная этим процессом, растет, неизбежно возникает семантический сдвиг в значении этого слова.

Различия обнаруживаются в специфике употребления тех или иных терминов в разных регионах. Так, в американском английском религионимы *halal* / *халяль* – *haram* / *харам* как категории разрешенного и запрещенного в исламе трактуются широко. Например, американцы употребляют слово *halal* – *халяльный* не только применительно к еде, но и шире – как образ мыслей или действие, соответствующее исламскому закону (*halal shops* – *халяльные магазины*, *halal guy* – *продавец халяльных продуктов*, *halal contracts* – *халяльные контракты*, *halal medications* – *халяльные лекарства*, *halal savings accounts* – *халяльные сберегательные счета*). Для британцев *halaal* – *халяльный* остается преимущественно кулинарным термином, хотя в BNC зафиксированы контексты, когда в деловой коммуникации *halaal* обозначает действия, санкционированные исламским законом: *They offer halal car insurance to British Muslims. / Они предлагают халяльное автострахование для британских мусульман; The main business of the company whose shares are to be traded in should be halaal. / Основная деятельность компании, акции которой будут торговаться, не должна противоречить требованиям ислама; He said that money earned from selling cigarettes was not halaal money. / Он заявил, что деньги, заработанные на продаже сигарет, противоречат требованиям ислама.*

Термин *jihad* / *джихад* воспринимается неоднозначно: в Британии и континентальной Европе он традиционно понимается как внутреннее усилие и самоотверженность, в то время как массовой американской культуре

свойственно восприятие этого религионима как вооруженной борьбы против врагов ислама. Отметим, что *jihad* / *джихад* все чаще используется в обобщенном контексте борьбы против чего бы то ни было (*He claimed that the government had "mounted a jihad against the environment" by giving more power to polluting industries* (BNC). / Он утверждал, что правительство «развернуло джихад против окружающей среды», предоставив больше полномочий загрязняющим окружающую среду отраслям промышленности; *But all of this smells like a jihad against McDonnell* (COCA). / Но всё это напоминает джихад против Макдоннелла; *Картофельный джихад: май, огород, безумие* (НКРЯ)).

Обращает на себя внимание появление неологизмов-окказионализмов как в русском, так и в английском языках на основании метафорического переосмысления термина *jihad* / *джихад*. Например, выражение *white jihad* / *белый джихад* обозначает антисемитскую и антииммигрантскую борьбу сторонников превосходства белой расы. В русском языке слово *джихад* выступает метафорой для концепции борьбы и мобилизации в условиях СВО. Появление оплонима *джихад-мобиль* тому подтверждение. Данная номинация не только описывает техническое устройство, но и оказывает эмоциональное воздействие: *Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана займется разработкой конструкторской документации боевой «джихад-машины», производство которой планируют запустить в Чечне. Об этом сообщил ТАСС министр промышленности и энергетики региона Адам Хакимов* (НКРЯ).

Религиозные предметы одежды функционируют как визуальные символы принадлежности к определенному вероисповедованию. Хиджаб, никаб, паранджа и пр. выступают маркерами мусульманской идентичности. Религионим *хиджаб*, первоначально означавший входную завесу, сквозь которую Аллах общается с людьми, традиционно рассматривается как визуальное воплощение патриархального господства. Однако в условиях мультикультурного контекста хиджаб может служить инструментом формирования индивидуальной идентичности, выражения личных предпочтений. Разнообразие способов ношения хиджаба, в основном в сочетании с предметами высокой моды, служит примером культурной гибридизации. В англоязычном пространстве женщин, которые носят хиджаб и другие элементы мусульманской одежды в нетрадиционном ключе, а также активно демонстрируют свою позицию в социальных сетях, принято называть *mipsters* – *мусульманскими хипстерами* (от *muslim* + *hipster*) или *hijabisters* – *хиджабистерами* (от *hijabi* + *-ster*). Эти термины, носящие оттенок шутливости, служат для формирования собирательного наименования определенной социальной группы, следующей модным тенденциям.

Наименования головных уборов – *тюрдана* и *чалмы* (англ. *turban*) – имеют свои особенности: *тюрдан* обычно значительно крупнее и объемнее *чалмы*. Этимология слова *turban* восходит к персидскому слову *durband* «повязка для головы» или «повязка». В этом значении религионим был заимствован во французский язык в XVI–XVII веках, а позднее благодаря французскому языку пополнил русский и английский языки. Этимология слова «чалма» восходит к турецкому *çalma*. Отметим, что в арабском языке существует несколько терминов, обозначающих чалму/тюрдан – *амома*, *имама*, *салла*, *дастор*, *фута*. В английском языке частотной является лексема *turban* (647 текстов, 945 употреблений). Данные НКРЯ демонстрируют, что лексема *чалма* относится к высокочастотным единицам (606 текстов, 1479 употреблений), а лексема *тюрдан* – к среднечастотным (289 текстов, 487 употреблений). Однако Google Ngram Viewer фиксирует рост числа употреблений религионима *тюрдан*. Нами зафиксировано много примеров употребления слова *чалма* в контексте определенным образом зафиксированного полотенца, например, после мытья головы или в качестве стильного аксессуара.

Изначально в Коране слово *имам* обозначало руководство для общины, моральный образец, олицетворяющий идеальную модель поведения. Со временем эта роль трансформировалась в выборную должность, и имам как высший духовный авторитет приобрел статус религиозно-политической фигуры. В английском языке заимствованный религионим *imat* сохраняет первоначальное значение – религиозный руководитель мусульманской общины, зачастую без дифференциации между духовным и политическим лидером. В корпусе COCA термин сочетается с эпитетами *local* / *местный*, *hidden* / *скрытый*, *radical* / *радикальный*, что свидетельствует о вариативности его функционирования в дискурсе и стереотипах. В русском языке *имам* чаще всего характеризуется прилагательными *шиитский*, *мусульманский* и *грозный*, что подчеркивает религиозную составляющую номинации.

Мулла – термин, обозначающий религиозного учителя или духовного наставника, чтущего Коран и исламские традиции. Религионим *mullah* в корпусе COCA сочетается с эпитетами *ruling* / *правлящий*, *local* / *местный* и *tad* / *безумный*. Перечисленные эпитеты отображают неоднородность образа, а также возможность негативных или стереотипных ассоциаций в западной культуре. В русском языке *мулла* – это человек с глубокой духовной подготовкой, обладающий знаниями Корана, способный исполнять обряды, однако данные корпуса свидетельствуют и о наличии отрицательной коннотации. Частотные эпитеты, зафиксированные в НКРЯ и сочетающиеся со словом *мулла*: *магометанский*, *фанатичный*, *татарский* и *сумасшедший*.

Примеры слов, в структуре которых отмечается появление отрицательных коннотаций, не единичны. Так, религионим *шахид*, в арабском языке означающий «тот, кто был убит ради Аллаха», в русском языке приобретает значение «террорист», «смертник», «боевик». Слово *джинн* в русском языке приобретает метафорическое значение источника зла и входит в состав идиом *ядерный джинн*, *информационный джинн*.

Резюмируя результаты проведенного исследования, подчеркнем, что прямое заимствование остается основным способом освоения арабизмов-религионимов в английском и русском языках, позволяющим сохранить их национальный колорит. Анализ частотности выявил асимметрию: наиболее значимые для исламской культуры понятия, выражаемые единицами *Islam* / *Ислам*, *Quran* / *Коран*, *Allah* / *Аллах*, доминируют в русском языке и американском варианте английского языка, но теряют свою актуальность в британском узусе, что свидетельствует о различиях в социокультурной значимости рассматриваемых религионимов для сопоставляемых лингвокультур. Подтверждено, что период существования единицы в языке влияет на степень ее освоения:

более ранние заимствования становятся грамматически и словообразовательно ассимилированными. Кроме того, в процессе функционирования в разных типах дискурса религионимы подвергаются семантическим сдвигам, включая метафоризацию, расширение и сужение значений, что демонстрирует их динамичную адаптацию к специфике принимающих лингвокультур.

Заключение

Проведенное сравнительно-сопоставительное исследование было направлено на систематизацию знаний о структуре и функционировании арабизмов-религионимов в английском и русском языках. Ключевой для работы термин «религионим» был сопоставлен со смежными терминами (религиозная лексика, сакральная лексика, церковная лексика) с целью обоснования выбора именно этого термина как наиболее универсального для описания религиозной лексики арабского происхождения.

Результаты анализа способов заимствования религионимов показали, что 43% от общего числа выборки религионимов в русском языке и 40% в английском языке появились благодаря прямому лексическому заимствованию. Проведенный грамматический и словообразовательный анализ позволил установить, что преобладающее число единиц анализируемой выборки относятся к разряду *singularia tantum*, входят в категории отвлеченных, собирательных и вещественных существительных, демонстрирующих выраженную словообразовательную активность.

Статистика употребления религионимов арабского происхождения, представленная в национальных корпусах русского и английского языков, отражает наличие высокочастотных единиц в русском языке и американском варианте английского языка, причем отмечается их частичное совпадение, что свидетельствует о значимости выражаемых понятий для обоих лингвокультур; в британском варианте английского языка высокочастотные религионимы не отмечены, что подтверждает их удаленность от узуса и невысокую значимость в британской картине мира.

На основании проведенного тематического анализа было выделено 7 групп религионимов: наиболее многочисленной группой для обоих языков становится группа религионимов, передающих понятия, связанные с Богом и верой (22% единиц выборки для русского языка и 24% единиц выборки для английского языка), что объясняется их менее специфичным характером; наименьшая по количеству группа (по 3% единиц выборки для обоих языков) включает наименования праздников и событий, что предположительно обуславливается неосведомленностью представителей других конфессий о них.

Изучение семантики высокочастотных религионимов выявило сдвиги в их значениях: в процессе функционирования в принимающих языках происходит метафорическое переосмысление, приводящее к развитию отрицательных коннотаций, сужению или расширению значения (например, *halal* / *халяль*, *jihad* / *джихад*).

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о сложных процессах взаимодействия языков и культур, где заимствованная лексика религиозной тематики активно трансформируется, отражая специфику национального мировосприятия и актуальные дискурсивные практики. В качестве перспективы дальнейшего исследования рассматриваемой нами проблематики видится изучение дискурсивных характеристик религионимов, а также развитие сравнительно-сопоставительного анализа на материале других языков.

Материалы исследования | Research materials

1. Азаров А. А. Большой англо-русский словарь религиозной лексики. Изд-е 2-е. М.: ФЛИНТА, 2014.
2. Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: URSS, 2025.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд-е 3-е, стер. М.: Аз, 1996.
5. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru>
6. Словарь исламских терминов. Казань: Хузур-Спокойствие, 2014.
7. BNC – British National Corpus. <https://www.english-corpora.org/bnc/>
8. COCA – Corpus of Contemporary American English. <https://www.english-corpora.org/coca/>
9. Esposito J. L. The Oxford Dictionary of Islam. Oxford: Oxford University Press, 2004.
10. Hughes T. P. Dictionary of Islam. New Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt., Ltd., 1995.
11. Mir M. Dictionary of Quranic Terms & Concepts. N. Y. – L.: Garland Publishing Inc., 1987.
12. Oxford English Dictionary. <https://www.oed.com>

Источники | References

1. Акуленко В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков: Изд-во Харьковского университета, 1972.
2. Александрова О. И. Проникновение арабских по происхождению слов в современную русскую разговорную речь // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2007. № 4.
3. Багана Ж., Таранова Е. Н. Роль тематической классификации в терминологических исследованиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2010. № 3.

4. Беляков М. В., Максименко О. И. Проблема семантических сдвигов в современном русском языке: корпусное исследование на примере новостного медиадискурса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. 2024. Т. 15. № 1. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-174-194>
5. Блумфилд Л. Язык. Изд-е 2-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2002.
6. Бугаева И. В. О лингвистическом статусе языка православных верующих // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2008. № 2.
7. Крысин Л. П. Русское слово, своё и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Studia Philologica: Языки славянской культуры, 2004.
8. Морозов Н. В. История появления арабизмов в русском языке // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. № 4 (2).
9. Смирнова С. А. О понятии «церковная лексика» // Научный диалог. 2014. № 12 (36).
10. Смолина А. Н. Религионимы в русских церковно-религиозных автодокументальных текстах: типология и стилистические функции // Филология: научные исследования. 2022. № 4.
11. Соколова А. Ю. Преобразования заимствований: основной понятийно-терминологический аппарат // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 5. <https://doi.org/10.30853/phil20240203>
12. Тимофеев К. А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения. Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного университета, 2001.
13. Эль-Султани И. М. М. Арабские заимствования в русском языке и особенности их актуализации в новейший период // Преподаватель XXI век. 2018. № 3-2.
14. Якимов П. А. О сущности понятия «Религиозная лексика» в современной лингвистике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 11 (130).
15. Al-Johani M. Oriental Gems in the English Crown: English Borrowings from Arabic // Journal of King Saud University. 1990. № 2 (1).
16. Durkin Ph. Borrowed Words: A History of Loanwords in English. Oxford: Oxford University Press, 2014.
17. Fournier P., Latrache R. Arabic Loanwords in English: a Lexicographical Approach / ed. by Z. Gavrilidou, M. Mitsiaki, A. Fliatouras // Proceedings of XIX EURALEX Congress Lexicography for Inclusion. 2020. Vol. 1.
18. Khafizova Z. R. Thematic Classification of Religious Lexemes in the Bashkir Language // Bulletin of the Bashkir University. 2018. Vol. 23. No 1.
19. Rashidova D. K. The Features of Religious Text as the Type of Religious Discourse and Classification of its Lexicon // O'zbekistonda xorijiy tillar. 2024. No. 1.

Информация об авторах | Author information

RU**Соловьева Наталия Владимировна¹**, д. филол. н., доц.**Скитина Нина Александровна²**, к. филол. н., доц.¹ Московский технический университет связи и информатики² Государственный университет просвещения, г. Москва**EN****Nataliya Vladimirovna Solovyova¹**, Dr**Nina Alexandrovna Skitina²**, PhD¹ Moscow Technical University of Communications and Informatics² State University of Education, Moscow¹ n.v.soloveva@mtuci.ru, ² skitina@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.03.2026; опубликовано online (published online): 28.04.2026.

Ключевые слова (keywords): арабизм-религионим; интернациональные лексемы; проблемы ассимиляции лексики; частотность употребления лексики; семантический сдвиг; religious Arabism; international lexemes; lexical assimilation issues; word frequency; semantic shift.